

Человек на кровати был ошеломлен, Ци Юнь не ожидал услышать такие слова от незнакомца. Он лежит в постели уже больше года, и он слышал много отвращения и разочарования, и мало кто действительно заботится о его теле. Услышав сегодня эту фразу от незнакомца, Ци Юнь почувствовала себя немного странно, кто ты для меня, и какое ты имеешь право контролировать меня.

Ци Юнь холодно фыркнул, отворачивая лицо, очевидно, не желая заботиться о Син Чжонгване. Син Чжонгван - не бесхарактерный человек. Он терпеливо разговаривал с ним, но когда результат был хорошим, люди вообще этого не ценили! Син Чжонгван тяжело поставил чашу, которую держал в руке, на прикроватный столик, повернулся и ушел.

Как только Син Чжонгван ушел, комната сразу стала тихой, Ци Юнь открыл свои глаза, вокруг все еще была крошечная тьма, но кончик его носа почувствовал слабый аромат овощей. Ци Юнь повернул голову в направлении где был запах, его расфокусированные глаза уставились в направлении прикроватного столика, его лежащая рука крепко сжимала чистые простыни.

Син Чжонгван чувствовал себя очень подавленным и хотел курить. После долгих поисков в кармане пальто он нашел только один леденец. Син Чжонгван сидел на ступеньках перед виллой с леденцом во рту. Это было так чертовски сладко, на вкус как клубника! Син Чжонгван глубоко вздохнул, и даже его чертово дыхание пахло клубникой.

Син Чжонгван взъерошил волосы, обдуваемые холодным ветром, и не смог удержаться, чтобы не чихнуть.

Син Чжонгван никогда не ел конфет, когда был ребенком, и его здоровье было плохим с тех пор, как его родила мать. Позже Син Чжэнпин выгнал их мать и сына из страны, и их здоровье стало еще хуже. Син Чжонгван знал, как вытаскивать иглы своей матери, когда ему было десять лет, и он все еще мог помогать с инъекциями, когда стал старше, поэтому он был так искусен в вытаскивании игл для Ци Юня только сейчас.

У его матери было очень мало времени, чтобы заботиться о Син Чжонгване. Она провела в постели много лет. Син Чжонгван тоже очень разумен. В детстве он не любил конфеты, но его мать не могла есть конфеты, а дома не было ничего сладкого. Он никогда не ел торт. Когда он был ребенком, Син Чжонгван каждый день подсчитывал, как долго сможет прожить его мать, как он мог быть в настроении праздновать свой день рождения.

Дело не в том, что его не ругали как дикий вид, незаконнорожденный ребенок. Самое странное, что Син Чжонгван очень спокоен. Он не чувствует, что его личность ниже, чем у других. Достаточно того, что у него самая лучшая мать в мире. Хотя его мать никогда не говорила, что любит его, Син Чжонг знает, что его мать любила его позже, глядя в его глаза, полные жалости, это никого не может обмануть.

Его мать верила в буддизм. Когда он был ребенком, Син Чжонгван любил прислоняться к матери и слушать, как она учит буддийским писаниям. Перед смертью своей матери он попросил нитку бус, чтобы уберечь его, которую Син Чжонгван носил все время. Его мать часто говорила ему: пусть он не ненавидит это, все есть причина и следствие, каждый должен смотреть на хорошую сторону и жить немного легче. Встреча между людьми - это возможность, все предрешиено судьбой, и все следует собственному сердцу.

Син Чжонгван грыз чупа-чупс, его мать сказала ему очень непредубежденно, но он не мог отпутить эту зависимость. После того как его мать покинула этот мир, эмоции и желания Син Чжонгвана, выглядели так как будто их не стало. Он ел сахар и конфеты которые никогда не ел

раньше, и эта сладость отбивала его аппетит. Для тех кого не волнует, все прекрасные вещи в этом мире потеряли свой оригинальный блеск.

Син Чжонгван укусил сладкий клубничный леденец и проглотил его, злость в его сердце исчезла давным-давно. Ци Юнь был тем кто не имел никакого отношения к нему, поэтому ему не надо было злиться на него. Его поведение было сейчас немного забавным.

Син Чжонгван встал, потянулся, поднялся по ступенькам и вдруг кое-что вспомнил, прежде чем сделать несколько шагов.

Три года назад он вернулся в страну по личным делам и встретился с Ци Юнем на банкете.

В то время Ци Юнь был в центре внимания. Хотя он выглядел так, как будто не ел человеческие фейерверки, все еще было много людей, которые не боялись смерти. В то время Ци Юнь разорвал помолвку с семьей Син и обзавелся новой невестой. Син Чжонгван видел эту женщину, и она была намного хуже, чем его сестра Байляньхуа, но которая дала ей отца с сильным прошлым.

Син Чжонгван усмехнулся в своем сердце: "Циюнь, Циюнь, какая польза от твоего высокого статуса, ты даже не можешь выбрать человека, который тебе нравится, следует сказать, что такой человек, как ты, может действительно нравиться кому?"

В этот момент Син Чжонгван почувствовал, что отчужденный вид Ци Юня больше не так раздражает.

Син Чжонгван изначально планировал уйти из-за человеческой привязанности, но он не ожидал, что его будут тащить целых два часа.

Син Чжонгван был так подавлен, что вышел в сад подышать свежим воздухом. Сад отеля полон ночных благоволий. Прежде чем Син Чжонгван успел сделать глубокий вдох, он увидел картину, которая заставила его глубоко затаить дыхание.

Стройное тело в черном костюме наклонилось и посмотрело на Е Лайсян, стоящую перед ней. Маленькие белые цветочки изумительно оттеняли боковую грань. Син Чжонгван почувствовал, что человек неподалеку вот-вот уплывет.

Запах Е Лайсяна был ядовитым, и Син Чжонгван почувствовал, что его вот-вот отравят. Уголки рта мужчины слегка приподнялись, а длинные ресницы отбрасывали тень под глазами.

Когда Син Чжонгван отреагировал, он чуть не задохнулся.

Неудивительно, что так много людей заостряют свои мысли и хотят отправить своих дочерей в дом Ци и выйти замуж за Ци Юня, а их сестра так много плакала после разрыва брака. Теперь это кажется несколько искренним.

Син Чжонгван был удивлен своими собственными мыслями, и человека, который обернулся, там больше не было. Это похоже на фею, которая тайно спускается на землю, оставляя после себя облачко аромата исчеза.

Син Чжонгван оторвался от своих воспоминаний, вздохнул, посмотрел на комнату Ци Юня на третьем этаже, выругался нецензурным словом и вошел в комнату.

Он пошел на кухню, чтобы приготовить новую миску каши, и вошел в комнату Ци Юня.

Отставив миску с холодной кашей в сторону, Син Чжонгван взглянул на Ци Юня с закрытыми глазами: "Я знаю, что ты все еще не спишь, иди и выпей кашу. Я сам его приготовил, он не так плох, как у них."

Человек на кровати все еще был неподвижен, Син Чжонгван вздохнул с облегчением, я действительно очарован твоей красотой, она все еще такая же как и была тогда!

Син Чжонгван протянув руку, чтобы поддержать мужчину, Ци Юнь открыл глаза, и лицо было таким тонким, что Син Чжонгван почувствовал, что он может проколоть кожу на его лице с небольшим усилием.

Конечно, его телу было не намного лучше, и его кости болели.

-Ну что, ты сядешь?

На этот раз Ци Юнь не сопротивлялся, но и не сотрудничал. Син Чжонгван взял две подушки и положил их под талию, и слабое тело Ци Юня соскользнуло вниз по подушкам.

Син Чжонгван нахмурился, взял еще две подушки из шкафа, помог Ци Юню подняться и закрепил его слабую нижнюю часть тела подушками.

Сделав это, Син Чжонгван уже весь вспотел. Ци Юнь открыл глаза, и эти глаза выглядели немного пугающе на его лице.

Син Чжонгван вытер пот со своего лица и сел у кровати с миской в руке. Он зачерпнул полную ложку каши и поднес ее ко рту Ци Юня, но Ци Юнь остался невозмутимым.

Син Чжонгван фыркнул: "Все это так, зачем ты притворяешься высокомерным, если ты хочешь умереть, я помогу тебе".

Сказав это, он бросил нож для фруктов на тело Ци Юня: "Возьми этот нож и воткни его себе в горло, и ты будешь свободен".

Син Чжонгван Син поднял нож и вложил его в руку Ци Юня: "Если ты не хочешь умирать, просто выпей кашу, жить гораздо труднее, чем умереть, Ци Юнь, ты захочешь сгнить в этом разрушенном месте и похоронить его в неизвестности. В полевых условиях позволить имени Ци Юнь исчезнуть из памяти людей? Если ты хочешь сделать это, то я не буду тебя останавливать."

Син Чжонгван усмехнулся "Я просто смотрю на тебя свысока".

<http://tl.rulate.ru/book/71957/2038030>